

Услышав, как Лян Цзинь с особым акцентом произнесла слово «супруги», Цин Шуан невольно улыбнулась. Видимо, сегодняшние события действительно разозлили её. Хотя она знала, что Лян Цзинь, возможно, задумала что-то недоброе, она не придавала этому значения. В конце концов, они обе были женщинами, и спать вместе на одной кровати не казалось чем-то странным.

Цин Шуан покачала головой и, медленно подойдя к кровати, сняла маскировку, открывая свою невероятно красивую, изысканную внешность. Затем она легла рядом с Лян Цзинь, повернулась на бок и с улыбкой сказала:

— Хорошо, что ты хотела сказать?

Однако, как только она закончила говорить, Лян Цзинь застыла, уставившись на неё. Ещё когда Цин Шуан снимала маскировку и ложилась, Лян Цзинь потеряла дар речи.

Она смотрела на шею Шуан, белоснежную и гладкую, словно нефрит, и на едва заметную ямочку под ней, которая скрывалась под складками одежды. Её взгляд застыл, а уши быстро покраснели.

Она чувствовала, что каждое движение, каждое слово и даже малейший поворот головы Шуан затрагивали её душу. Её воля, закалённая в прошлой жизни, оказалась словно пузырь, лопнувший при малейшем прикосновении.

К тому же сейчас была тихая ночь, за окном слышался стрекот цикад, а Шуан лежала рядом, смотря на неё. Её тёмные глаза поглощали её отражение, и, даже если в них не было ни капли чувств, Лян Цзинь не могла оторваться.

— Почему ты покраснела? Тебе жарко?

Долго не получая ответа, Цин Шуан прищурилась, глядя на Лян Цзинь. Увидев, что та покраснела, сжала губы и молчит, она не удержалась от вопроса:

Сердце Лян Цзинь дрожало под спокойным взглядом Шуан. Чистота и ясность в её глазах погасили все её внутренние волнения и фантазии, и даже вызвали лёгкое чувство вины.

Её Шуан не знала о её чувствах. Хотя их отношения постепенно сближались, и несколько дней совместного путешествия создали иллюзию близости, она всё равно не должна была позволять себе такие мысли.

Пока Шуан не поймет её чувства и не примет их, она не должна переступать границы. Никакие действия, которые могли бы обидеть Шуан, недопустимы, даже если они исходили от неё самой.

Лян Цзинь, казалось, была беззаботной и не обращала внимания ни на что. До этого она всегда держала себя в руках, стараясь сохранять достоинство перед Шуан. Но сейчас, когда Шуан лежала рядом с ней, она не могла сдержать своих эмоций.

Когда её чувства успокоились, румянец на лице Лян Цзинь исчез. Она сжала губы и опустила голову. Хотя она бесконечно тосковала по этим глазам, она больше не смела смотреть на них, боясь, что ещё один взгляд раскроет её давно скрываемую тайну.

Она глубоко вдохнула, стараясь выглядеть как обычно, и сказала:

— Хотя в Яньу жарко, но ночью становится холодно. Как может быть жарко?

В этот момент, когда любимая Шуан была прямо перед ней, Лян Цзинь почувствовала невероятную тоску, сильнее, чем когда-либо прежде. Эта тоска нахлынула на неё, захватив всё её сердце, и она замолчала, не в силах произнести ни слова.

Близко, но недостижимо — вот что она чувствовала.

Цин Шуан смотрела на неё своими холодными глазами, слегка недоумевая, почему человек, который только что шутил с ней, теперь молчал. Хотя выражение лица Лян Цзинь не изменилось, Шуан видела в нём грусть и одиночество.

Эмоции Лян Цзинь были слишком переменчивы, и она не могла их понять. Она не знала, почему Лян Цзинь радовалась или грустила.

Она считала себя не мягким человеком и никогда не проявляла снисходительности к кому-либо, но только к Лян Цзинь она относилась иначе.

Теперь, вспоминая, она поняла, что с момента их первой встречи между ними протянулась невидимая, но прочная нить. С тех пор как они встретились в Долине Фэньцин, прошло всего несколько дней, но её улыбок было больше, чем за все двадцать лет практики в Дворце Цзысяо.

Хотя в глубине души она чувствовала, что слова настоятельницы дворца были предупреждением, она не могла сопротивляться искреннему взгляду Лян Цзинь.

Когда эта девушка сердилась, она неожиданно подарила ей нефритовую шпильку, когда падала — помогала подняться, когда вела себя дерзко — старалась сдерживать. Все эти естественные действия противоречили её обычному поведению.

Возможно, эти мимолетные чувства не могли повлиять на её решения, но всё же они были иными.

Теперь, видя, как Лян Цзинь опустила голову, Цин Шуан невольно подняла руку и нежно погладила её по голове, тихо сказав:

— Ложись спать.

Хотя она впервые совершила такой утешительный жест, это казалось настолько естественным, словно она делала это тысячу раз.

Если у людей есть прошлые жизни, то, возможно, их связь зародилась именно тогда. В этот момент она невольно подумала об этом.

Лян Цзинь, погружённая в свои мысли, вздрогнула. Она подняла голову, и их взгляды встретились.

Не то чтобы ночь была слишком туманной, или слёзы затуманили её взгляд. Ей казалось, что в этих прекрасных глазах стало меньше холода и больше невыразимой нежности, и они снова слились с образом Шуан из прошлой жизни.

Чем глубже ночь, тем легче раскрыть чью-то уязвимость и маскировку. Лян Цзинь тосковала по этой девушке слишком долго, и только погружаясь в практику, она находила временное облегчение.

Грусть нахлынула на неё, сметая все её усилия сдержать себя и разрушая высокие стены, которые она возвела вокруг своего сердца. Она внезапно протянула руки и крепко обняла Цин Шуан.

Она больше не думала о том, является ли её поведение оскорбительным, или о том, что будет, если Шуан поймет её чувства.

«Любовь зарождается неизвестно откуда, но уходит в самую глубину души».

Цин Шуан была удивлена внезапным объятием Лян Цзинь и инстинктивно хотела оттолкнуть её, но, почувствовав горячие слёзы на своей щеке, сдержала свои истинные силы и не смогла оттолкнуть её.

Лян Цзинь молча опустила голову, крепко обняв Цин Шуан, и прижалась лбом к её плечу. Слёзы текли из её глаз, и за несколько мгновений промочили одежду Шуан. Она сжала губы, не издавая ни звука, но её плечи дрожали.

Цин Шуан не понимала, почему эта девушка так грустила, и не знала, как её утешить. Она думала, что, даже если спросит, Лян Цзинь не ответит.

Оказывается, этот бесстрашный, казалось бы, беззаботный человек тоже может быть таким уязвимым. Она вздохнула и обняла Лян Цзинь, решив, что, если это объятие поможет ей, она будет держать её так до самого утра.

Почувствовав ответ Шуан, Лян Цзинь словно нашла выход для своей печали, и слёзы хлынули с новой силой.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Лян Цзинь наконец перестала плакать, хотя и не отпускала Цин Шуан. Шуан, слегка раздражённая, увидев, как Лян Цзинь опустила голову и покраснела, вдруг спросила:

— Почему ты плакала?

Лян Цзинь всхлипнула и тихо прошептала:

— Боялась темноты.

Цин Шуан совсем не ожидала такого ответа и, не сдержавшись, снова рассмеялась. Она не стала выяснять, правда это или нет, но, увидев свою мокрую и помятую одежду, покачала головой и сказала:

— Уже рассвело, ты ещё не отпустишь меня?

Лян Цзинь слегка кашлянула, неохотно убрала руки и сразу же повернулась лицом к стене. Она только что плакала, не замечая этого, но теперь, когда разум вернулся, она почувствовала себя неловко. Раньше она уже попадала в неловкие ситуации перед Шуан, но теперь это было уже слишком.

— Приведи себя в порядок, я подожду тебя внизу.

Цин Шуан встала, взглянула на Лян Цзинь, которая прятала лицо в углу, и, достав из пространственного кольца новый наряд, переделась. К сожалению, Лян Цзинь, погружённая в свои мысли, пропустила этот прекрасный момент.

<http://bllate.org/book/16682/1531522>